

Учит. газ. - 1995. - 18 апр. - с. 24.
Утомленные собой

**Фильм Никиты МИХАЛКОВА получил «Оскара»
 как лучший иностранный фильм**

Давненько все же мы не получали «Оскаров». Недосуг было: то власть критиковали, то политикой увлекались, то друг с другом спорили, то президентов свергали - возносили, то плакали о прошлом, то, сколько сил находилось, ругали настоящее, то боялись будущего. Да, чуть не забыла, еще дружно утверждали, что кино как таковое у нас отсутствует, и по этой причине заполонили наш рынок фильмы разных стран - от Мексики и Бразилии до Америки и Китая. Между тем, мягко говоря, были очень, ну просто очень, не правы. Фильмы российские снимаются, артисты известные в них участвуют. Только фильмы те несколько странные, а потому, видимо, показывать их широким экраном стесняются. Да и, если честно, широких экранов у нас тоже поубавилось. Как и мастеров, способных на том экране достойно выглядеть.

Чем больны наши фильмы? Узостью взгляда. Один режиссер, хороший режиссер, видит лишь проституток с их непростыми проблемами выбора. Другой - бизнесменов с не менее сложными битвами на фоне рыночных прилавков. Третий - страдания рэкетиров и киллеров - кого убивать и за сколько. Правда жизни? Правда. Жизнь наша и такая тоже. Но не только такая. И вот фокус-то какой - оказывается, трудно увидеть ее, нашу жизнь, не в осколках былых зеркал, отражавших нас счастливыми, послушными и со всем согласными, а сквозь замутненное слезами волшебное стекло, позволяющее объемно оценить все наши сложности, трудности, переживания, нынешние и прошлые наши дни, не сделавшие нас хуже, но открывшие в нас нечто иное, неведомое до сих пор. Не зря кино называли когда-то волшебным фонарем. Вот только зажечь нынче тот волшебный фонарь дано только Мастеру.

Раньше любая победа на кинофестивале в Каннах, в Ницце вызывала в прессе бурный поток хвалебных материалов. Присуждение Никите Михалкову «Оскара» за фильм «Утомленные солнцем» событием, потрясшим Россию, не стало. Все вежливо процитировали его речь на церемонии вручения, отметили отменный английский, на котором режиссер произнес короткую речь («Я ищу истину, которую не знаю, однако сделаю все, чтобы ее найти»; «Я абсолютно уверен лишь в одном. Даже жестокая правда, сказанная без любви, - это ложь»), привели в пересказе слова режиссера, что фильм показывает жестокую правду, но та безжизненна без смеха, подчеркнули, что у режиссера впервые за долгие годы не было затруднений с актрисами, ибо снимал собственную дочь.

И мало кто оценил то, что Михалков рассматривает победу фильма не как личную удачу, а как удачу России, что готов подарить награду Родине, если это поможет как-то консолидировать людей («Нам нечего делить»). Мы стесняемся тех времен, когда спортивные, кинематографические, научные, технические и прочие победы расценивались как наши общие. И до тех пор, наверное, пока не возвратится острое желание сделать что-то не только для себя любимого, а для всех вместе. Пока это желание не объединит нас в одном намерении свершить что-то на благо России, а не только для улучшения собственного материального положения. Пока российский флаг, поднимаемый в честь одного победителя, не будет вызывать слез радости оттого, что его победа - победа общая. До тех пор, наверное, мы не сможем сказать: «Россия возродилась!».

Виктория МОЛОДЦОВА